

королеву от поездки, о чем доносил Людовику XIV 5 августа. В начале сентября королева в сопровождении двух французских послов отправилась в имение Собеских недалеко от Львова.

По нашему мнению, именно этот эпизод описан в первом стихотворении цикла:

Златы поляком лучи солнице испущает,
Из Гданьска едина нам надежда приезжает.
.....
Казну покраденную назад всю привезла.

(л. 487, 487 об.)

Если это допущение верно, то *terminus post quem* следует перенести на начало сентября 1676 г.

Можно уточнить и *terminus ante quem*. В цикле неоднократно упоминается Львов: одно из стихотворений называется «Песнь львовская, которую казаки сложили» (л. 490 об.). Судя по всему, лагерь, о котором идет речь в цикле («обоз»), — военный лагерь подо Львовом. Ян Собеский стал собирать там войска как раз в начале сентября, а сам прибыл туда 17 сентября, 25 сентября началась осада турками Журавно, где заперся Ян Собеский с армией. Осада окончилась 17 октября 1676 г. польско-турецким договором, по которому Польша перестала платить ежегодную дань, получила назад Подолию, которая отошла к Турции по бучачскому договору 1672 г.⁵⁷ Между тем в нашем тексте о военных действиях речи нет. Более того — король «сам за зайцы гоняет, а нам велит к бою. Ныне в Яворове (имение Собеского. — *С. Н.*) на удах сидит, на сельди глядит» (л. 510 об.), т. е. короля еще в лагере нет.

Эти наблюдения можно суммировать следующим образом. Сатирический цикл мог быть составлен в период с 8 июля по 8 октября, а завершен в лагере подо Львовом в первой половине сентября 1676 г. и, вероятно, сторонником Вишневецких — как умершего короля Михаила, так и Дмитрия Вишневецкого, «польного» (а затем и великого) коронного гетмана, с которым автор большей части стихотворений знаком и которого хотел бы видеть польским королем вместо Собеского:

Знаюся с польным коронным гетманом,
Лучши жить станет з Дмитром, нежели с Яном.
Перво князь Дмитрей пусть себя исправит,
Как гордость скинет, бог духа свята вправит.

(л. 502 об.)

Возможно, что весь цикл и есть упоминавшееся выше «Письмо виршевного уставом полским» (т. е. рукописное), которое Тяпкин выслал 15 сентября 1676 г., а к 8 октября оно вполне могло попасть в Москву.

Датировка сочинений подобного рода должна быть очень осторожной, так как в них вообще, в том числе и в нашем, много противоречий, в частности хронологических. Это и «возвращение» Яна Собеского из Франции, хотя он там не был; «Песнь львовская» может быть отнесена к лету 1675 г., так как в 1676 г. королева там не была и т. д. В только что приведенном фрагменте также есть анахронизм: Д. Вишневецкий был «польным» коронным гетманом до 2 февраля 1676 г., а после коронации Яна Собеского был назначен великим коронным гетманом, «польным» же стал Станислав Яблоновский, между тем датировка текста временем после 2 февраля 1676 г., т. е. после коронации, сомнений не вызывает.

Однако перед нами памфлет, а не историческое сочинение. Перевод сохранил нам то, что вообще редко попадает на бумагу, — стихию устной культуры, то, что в фольклористике принято называть «слуши и толки».

⁵⁷ См.: Woliński J. Z dziejów wojen polsko-tureckich. Warszawa, 1983. S. 163—181.